

Историзм как основа методологии Павла Наумовича и в этом важном вопросе помог ему наметить правильный и плодотворный путь решения проблемы литературного направления Ломоносова, — проблемы, занимающей умы многих исследователей.

То понимание историзма, то уважение к фактам истории литературы, которому Павел Наумович никогда не изменял, сегодня нам всем, а особенно молодым исследователям, кажется совершенно обязательным и неперемнным условием нашей науки. И в утверждении такого отношения к историзму в науке вообще одна из самых важных его заслуг.

Ученый и его вклад в науку измеряются не столько новыми фактами и материалами, которые он сделал общим достоянием «ученой республики», как говорили в XVIII в., — материалы могут устареть и замениться новыми, а факты примелькаться и уже не возбуждают к себе интереса, — гораздо интересней для развития науки в целом то, какие вопросы ставит ученый, какие перспективы дальнейших исследований он намечает.

Работы Павла Наумовича о Ломоносове содержат обширную и аргументированную программу будущих исследований, путей, по которым должна пойти и, будем надеяться, пойдет наша наука о Ломоносове.

Хотелось бы указать только на один пример, на статью «Литературные интересы Ломоносова»,¹⁹ в которой показано, как, располагая таким скудным материалом, как перечни и реестры книг, составленные Ломоносовым в разное время, можно основательно расширить наши представления о его литературной осведомленности, а это «расширение наших знаний о литературной осведомленности Ломоносова, — пишет Павел Наумович, — имеет большое историко-литературное значение».²⁰

Устремленность в будущее нашей науки, нашей культуры в целом — отличительная черта научного творчества Павла Наумовича Беркова, и в его работах о Ломоносове она проявилась особенно ярко и интересно. Вот почему они еще долго будут определять наше понимание Ломоносова и наши пути исследования его литературного творчества.

¹⁹ См. в кн.: Литературное творчество М. В. Ломоносова. М.—Л., 1962, с. 14—68.

²⁰ Там же, с. 14.